

Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования

С.С. Сулакшин

Наука, научность, практика

**О работе Центра проблемного
анализа и государственно-
управленческого проектирования
(лекция-размышление)**

Москва
Научный эксперт
2009

УДК 330.101(042)

ББК 652я7

С 89

Сулакшин С.С.

С 89 Наука, научность, практика. О работе Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (лекция-размышление). М.: Научный эксперт, 2009. — 208 с.

ISBN 978-5-91290-052-5

УДК 330.101(042)

ББК 652я7

© Центр проблемного анализа и
государственно-управленческого
проектирования при Отделении
общественных наук РАН, 2009

ISBN 978-5-91290-052-5

© Научный эксперт, 2009

Содержание

Введение.....	4
1. Лекция.....	6
2. Вопросы и ответы.....	87
3. Дискуссия.....	172
Заключение.....	206

*«Мир познаваем, но познание бесконечно.
Мир можно познавать, но можно
еще и действовать»*

Введение

У нас в Центре традиционно проводится методологический внутренний семинар. Он, к сожалению, недостаточно регулируется, но, как мне кажется, важен по нескольким причинам.

Во-первых, в творческой организации, претендующей на научный характер своей деятельности, всегда происходит естественная ротация творческого состава: одни сотрудники уходят, молодые приходят — в итоге, возникает эффект разных поколений. Он состоит в том, что сотрудники оказываются в разной степени вовлеченными в творческий процесс Центра, в разной степени владеют методологией научных исследований и проектных работ Центра, и поэтому возникают затруднения в коммуникации, есть проблема эффективности участия отдельных сотрудников в работах Центра. А от равности, эквивалентности степени владения методологиями зависит успех и в творческих мини-группах, и в большом коллективе, который берется за большие задачи.

Поэтому естественна наша общая задача — выровнять методологическую оснащенность всех творческих работников Центра. Особенно обращаю внимание молодых сотрудников на то, что сегодняшнее занятие является для них весьма важным событием.

Во-вторых, кризис, который приводит, как мы знаем, к увольнениям, к сокращениям, к закрытию предприятий, не имеющих значимой ликвидности, постоянного спроса и отчетливой эффективной стратегии своего существования, заставляет нас ставить этот вопрос и перед собой. Я полагаю, что мы хотим (и, если я заблуждаюсь, — вы меня на этапе вопросов и дискуссии переубедите), вырачивая совместно наш интеллектуальный Центр, видеть его длительную перспективу, его

восходящую траекторию, видеть его успешное будущее и достижение тех стратегических целей, которые были поставлены при создании Центра и которые оттачиваются в процессе его развития. Если это так, то мы должны задать ряд вопросов и ответить на них.

Наконец, последней причиной является сложность строительства, уникальность научной организации, которую мы с вами создаем и формируем, связанная с междисциплинарностью и междисциплинарностью, с нашими претензиями на значимое и высокое качество продукта, которое гарантирует нам научное реноме, авторитет, известность, востребованность и, соответственно, формирование бюджета, а значит — долгую и счастливую творческую и производственную жизнь с вытекающими из этого обстоятельствами в виде социального пакета, роста зарплат, квалификаций, роста престижности трудоустройства в нашем Центре.

Все перечисленные обстоятельства зависят от нашей способности как творческих работников сознательно выстраивать научную методологию своей работы, избавляться от болезней, которыми болеет современная российская наука — в значительной степени гуманитаристика, — и, преодолевая эти болезни, формировать уникальный, неповторимый, пионерный творческий инструментарий и потенциал Центра.

На сегодня его облики, прообразы уже становятся видимыми, предвосхищаемыми, и я хочу, чтобы мы вместе эти целевые облики видели и шли к ним. Это и будет гарантией успешности нашей с вами работы.

Итак, начинаем.

Заключение

Непростой получился разговор. Незапланированно объемный. Не все воспринимается в таких больших дозах сразу. Не все вообще воспринимается из предложенных утверждений. И причин тому несколько. Настоящая, т. е. достоверная и практически дееспособная наука — трудна. В современной России, правда, можно заплатить — и ты дипломированный специалист. Заплатил — и ты кандидат, доктор наук. Заплатил — и ты даже академик.

Однако беспомощность российской науки, беспомощность российского государственного управления диктует мысль, что нужно найти выход из этого процесса деградации и гниения. Но выход — это не просто открыл дверь и вышел в райские кущи. Это, прежде всего, нелицеприятная самодиагностика, самопроверка на состоятельность, серьезность, дееспособность. Не карьероспособность — это иной стиль жизни, — а дееспособность в переделке окружающего мира к доброму, правильному, справедливому, гуманному, успешному. Это труд, очень серьезный труд. Он нужен не только на полях и на заводах, в науке он не менее тяжел. Если это наука, а не имитация.

Поэтому весь разговор был о планке, которую мы ставим сами себе. О методологии, которая при проектировании государственного управления нужна не меньше, чем при выплавке чугуна. Вот только ответственность за управление государством неизмеримо больше, чем за управление троллейбусом. Достоверность посылы, правильность управленческого решения, его верификация и коррекция в ходе исполнения, т. е. по получении новых знаний о процессе и объекте управления — все это столь сродни научному процессу, что неслучайно разговор о методологии проектирования вылился в гораздо более обширное тематическое пространство. Что есть знание, познание, наука, исследование, разработка. Почему цепочка «Цель (ценность) — проблема — задача — метод решения — решение — результат — его интерпретация — его проекция в виде

рекомендации на практику — его развитие с ходом времени и жизни» для нас универсальна и неразрывна.

Самодиагностика всегда малоприятна, если она внутренне честна. В ней всегда сомнение, за нею всегда следует саморазвитие и опять — труд, труд и труд. Поэтому самая универсальная методология нашего Центра — развитие, рост, неуспокоенность, новые цели, новые достижения и труд, труд, труд.

Не следует относиться к вышеизложенному как к инструкции, как к истине, данной раз и навсегда, как к уставу внутренней службы в армии. Важнее если пробудится мысль и согласие, если поддержка изложенного станет результатом собственного постижения, собственной идеи, собственной научной убежденности в том, что есть, тем не менее, строгие правила научной дееспособности. А также — управленческой дееспособности, коль скоро речь идет о профиле Центра — проблемном анализе и проектировании государственного управления.

Каждый сам делает свой выбор в науке и профессии. Но из такого выбора складывается судьба — твоя, твоей страны, будущего твоих детей. Когда я затевал этот семинар — думал о том же. Я не хочу, чтобы все это было заболтано. По крайней мере, в нашей профессиональной деятельности.